

УДК 343.8

О ДИНАМИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ УЖЕСТОЧЕНИЯ ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

The Dynamics of Terrorist and Extremist Orientated Crimes and the Need of Toughening the Way of Serving Sentences for Committing Them

ЮНУСОВ Эмзари Абдулжабарович – старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (Рязань)

Yunusov Jemzari A. – Senior Lecturer of the Theory of State and Law, International and European Law Department, Academy of the Federal Penal Service of Russian Federation (Ryazan)

emzariy@list.ru

ЖЕЗЛОВ Николай Владимирович – курсант 4 курса Академии ФСИН России (Рязань)

Zhezlov Nikolay V. – fourth year cadet, Academy of the Federal Penal Service of Russian Federation (Ryazan)

niklajj-mar@rambler.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены меры, которые могут быть приняты для ужесточения порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера. Выделены основные отличительные черты, свойственные распространению экстремизма на современном этапе. Отмечены способность и склонность рассматриваемой категории осужденных к негативному влиянию на других лиц, содержащихся в местах лишения свободы совместно с ними. На основании проведенного анализа выдвинуты предложения по изменению ряда норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленные на изоляцию лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, с целью обеспечения безопасности и стабильности оперативной обстановки в исправительных учреждениях, а также усиления уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Annotation. In the presented article possible measures are considered directed to the toughening of the way and conditions of serving sentences in the for of imprisonment for crimes of an extremist and terrorist orientation. The main distinctive features of the enlargement of extremism at the present stage are highlighted. The Ability and tendency of the mentioned category of convicts of having a negative influence on other persons who are contained in places of detention together with them is noted. On the basis of the carried-out analysis proposals are given of changing a number of norms of the criminal and criminal-penal legislation directed to isolating convicts of crimes of an extremist and terrorist orientation for the purpose of safety and stability of an operational situation in correctional facilities and also toughening criminal liability for committing such crimes.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, преступления экстремистской и террористической направленности, исправительные учреждения, экстремизм, терроризм.

Keywords: *convicts, imprisonment, extremist and terrorist orientated crimes, correctional facilities, extremism, terrorism.*

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-69-74

В современный период повсеместного протекания процессов глобализации, интеграции и стремительной миграции, осложненных внешнеполитических взаимоотношений ряда государств, которые принадлежат к транснациональным блокам, отстаивающим противоположные интересы, безусловно, особую остроту приобретает проблема эффективного противодействия террористической и экстремистской деятельности, а также недопущения распространения соответствующих идеологий. Если еще двадцать лет назад специалисты в области криминологии, политологии и других наук, касающихся рассматриваемой сферы преступности, констатировали тот факт, что экстремизм в целом и терроризм как его элемент не имеют тенденции к росту и их локальные очаги могут быть уверенно ликвидированы на раннем этапе существования, то в настоящий момент не поддается сомнению вся серьезность угрозы, которую несут в себе эти радикальные идеологии для нормального функционирования общества, целостности государства, а также прав, свобод и законных интересов граждан [1, с. 110].

Повышенная значимость данного вида преступности также подтверждается закреплением в федеральном законодательстве соответствующих понятий, форм, в которых может осуществляться рассматриваемая противозаконная деятельность, способов ее предупреждения и санкций, применяемых за совершение правонарушений экстремистской направленности и террористического характера. Основными нормативными правовыми актами в рассматриваемой сфере являются федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9] и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [8].

Терроризм, как нам представляется, по своей сути является одним из элементов экстремизма, выступая в роли его следствия. Так, в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в понятие экстремистской деятельности включены публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, а также воспрепятствование закон-

ной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения. Последнее связано с дефиницией терроризма, содержащейся в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» («практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями»).

Сказанное также признается исследователями [3, с. 228]. Например, А. И. Рарог отмечает, что «экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма» [11, с. 67]. А. И. Рарог соотносит экстремизм и терроризм как родовое и видовое явления. Как отмечал А. Н. Смертин, в нацеленности на устрашение, создание хаоса и напряженности в обществе, на всех уровнях социальных отношений, выражается отличительная черта терроризма; он является порождением слияния таких факторов, как кризисное состояние экономики, расслоение общества, нерешенность ряда социальных и национальных противоречий и т. д. [12, с. 117].

При этом преступления террористической и экстремистской направленности, несмотря на применение большого количества мер различного рода по борьбе с ними и их предупреждению, приобрели устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2012 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера и 696 преступлений экстремистской направленности, в 2013 г. – 661 (+3,8 %) и 896 (+28,7 %) соответственно, в 2014 г. – 1127 (+70,5 %) и 1024 (+14,3 %), в 2015 г. – 1531 (35,8 %) и 1308 (27,7 %) [13].

Кроме того, в 2013 г. выявлено 883 этнические преступные группы, в состав которых входили около 3,5 тыс. участников; пресечена деятельность 608 этнических преступных групп, к уголовной ответственности привлечены 1825 их

активных участников и организаторов; у участников указанных групп обнаружено и изъято свыше 150 единиц огнестрельного оружия, более 10 тыс. патронов различного калибра, порядка 40 кг взрывчатых веществ. В 2014 г. к уголовной ответственности привлечены более 1 тыс. участников этнических преступных групп, которым инкриминировано около 2 тыс. преступных эпизодов, в том числе 1,9 тыс. тяжких и особо тяжких составов; возбуждено 345 уголовных дел по ч. 1 ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ч. 1 ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ч. 1 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [10]. Приведенные статистические данные говорят о нарастающем характере преступности террористической и экстремистской направленности, что требует разработки новых мер, направленных на противодействие данной угрозе.

Необходимо заметить, что, как правило, преступления, подпадающие под рассматриваемую категорию, караются лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы. После вынесения приговора преступники-экстремисты направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы.

По состоянию на сентябрь 2013 г., согласно ведомственной статистической отчетности, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы различного вида содержались 305 лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности, и 737 лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера. По состоянию на конец 2014 г. – 421 и 1128 лиц соответственно, по окончании III квартала 2015 г. выявлены 870 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые активно изучают, исповедуют, пропагандируют либо распространяют экстремистскую идеологию (более 55 % от общего числа лиц, осужденных за рассматриваемые категории преступлений). Вышеназванная категория осужденных представляет особую опасность для остального спецконтингента, входящего в состав отряда, так как они являются носителями экстремистских воззрений и террористической идеологии. Кроме того, некоторые

из них обладают особыми способностями по навязыванию радикальных взглядов и вовлечению в занятие данной противоправной деятельностью. Это обусловлено функцией организатора или вербовщика, которую они выполняли в период своей преступной деятельности.

Однако будет неверно считать отрицательно влияющими на других осужденных исключительно тех лиц, которые были признаны таковыми официально. На наш взгляд, всякий преступник-экстремист является источником радикального мировоззрения и способен успешно распространять его, используя для этого различные основания (религиозную, расовую и другую неприязнь, недовольство администрацией исправительного учреждения и т. д.).

Одним из условий, способных усилить воздействие террористической и экстремистской пропаганды, является криминогенность среды осужденных, особенно неформальных объединений отрицательной направленности, так как «терроризм имеет в качестве культурного основания нигилизм – отказ от общей этики. Общечеловеческие ценности отвергаются или сводятся на нет» [4, с. 181]. «Осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, находясь в местах отбывания наказания, крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремясь “заразить” экстремистскими идеями других осужденных путем создания в колониях так называемых “тюремных джамаатов”» [5]. Это приводит к невозможности достижения цели их исправления, а также дальнейшей интеграции в общество после освобождения из мест заключения.

Так, в 2012 г. в Новосибирске ликвидировано ваххабитское сообщество «Новосибирский Джамаат», которое промышляло вооруженными ограблениями, причем часть вырученных средств направлялась на Северный Кавказ членам ваххабитского бандподполья. Около половины членов преступной группировки – ранее судимые лица, принявшие ислам в исправительных колониях.

Благодатной почвой для принятия радикальных взглядов также является подавляющая неудовлетворенность осужденных вынесенными в отношении них приговорами суда, установленными лишениями и правоограничениями, что, по сути, рождает отрицательное отношение к государственному строю, судебной власти и нормам права [2, с. 101–102].

Из общего анализа ситуации следует вывод о том, что наибольшей угрозой со стороны противоправной деятельности осужденных-экстремистов подвержена пенитенциарная безопасность колоний-поселений, колоний общего и строгого режимов. Это обусловливается особенностями режима данных исправительных учреждений, который не всегда может пресечь взаимодействие и формирование межличностных связей между различными категориями спецконтингента.

Так, в 2012 г., по сообщению пресс-службы Главного управления МВД России по Приволжскому округу, в одной из исправительных колоний Ульяновской области была пресечена деятельность ячейки международной террористической организации «Имарата Кавказ», которым руководил террорист Доку Умаров. В ячейке состояли более 20 человек, которые пропагандировали среди осужденных радикальные взгляды, распространяли запрещенную литературу, занимались вербовкой в свои ряды новых членов. Характерно, что после освобождения из мест лишения свободы многие из фигурантов планировали выехать на Северный Кавказ и принять участие в боевых действиях против федеральных сил. Финансировали группировку и оказывали ей материально-техническую помощь приверженцы этой организации, в том числе лица, недавно освободившиеся из мест лишения свободы. Было изъято около 200 книг религиозного содержания на арабском, татарском и русском языках, среди них – запрещенные, включенные в федеральный список экстремистских материалов. Кроме того, найдено множество рукописных тетрадей, флаг «Имарата Кавказ» и большое количество печатных и рукописных листов, где, в частности, содержится инструкция по подготовке боевиков и проведению диверсионно-террористических актов¹.

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно обеспечить раздельное содержание в местах лишения свободы лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, от остальной массы спецконтингента, в частности, путем законодательного закрепления в качестве основного вида исправительного учреждения для содержания данной категории преступников тюрьмы. Что касается женщин,

осужденных за рассматриваемую категорию преступлений, то следует обеспечить их раздельное содержание в пределах тех исправительных учреждений, в которых они содержались ранее.

В целях реализации вышеназванного предложения считаем необходимым:

1. Изложить ч. 2 ст. 58 УК РФ в следующей редакции: «Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме. Мужчинам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «е» части второй статьи 112, пунктом «б» части второй статьи 115, пунктом «б» части второй статьи 116, пунктом «з» части второй статьи 117, частью второй статьи 119, частью четвертой статьи 150, статьями 136, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 207, частью первой статьи 213, частью второй статьи 214, пунктом «б» части второй статьи 244, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 настоящего Кодекса, за исключением указанных в пункте «г» части 1 настоящей статьи, отбывание наказания назначается в тюрьме на весь срок, установленный приговором суда».

2. Изложить ч. 7 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) в следующей редакции: «В тюрьмах отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений либо за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «е» части второй статьи 112, пунктом «б» части второй статьи 115, пунктом «б» части второй статьи 116, пунктом «з» части второй статьи 117, частью второй статьи 119, частью четвертой статьи 150, статьями 136, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 207, частью первой статьи 213, частью второй статьи 214, пунктом «б» части 2 статьи 244, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, при особо опасном рецидиве преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установ-

¹ «Имарат Кавказ» завелся в колонии // Коммерсантъ. URL: <http://kommersant.ru/doc/1892098>

ленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний».

3. Дополнить ст. 78 УИК РФ п. 3.1: «Осужденные за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «л» части второй статьи 105, пунктом «е» части второй статьи 111, пунктом «е» части второй статьи 112, пунктом «б» части второй статьи 115, пунктом «б» части второй статьи 116, пунктом «з» части второй статьи 117, частью второй статьи 119, частью четвертой статьи 150, статьями 136, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 207, частью первой статьи 213, частью второй статьи 214, пунктом «б» части второй статьи 244, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, отбывающие наказание в тюрьме, переводу в исправительную колонию не подлежат».

4. Изложить ч. 1 ст. 130 УИК РФ в следующей редакции: «В тюрьмах содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет с отбыванием части срока наказания в тюрьме, осужденные за совершение преступлений экстремистского характера и (или) террористической направленности, указанных в части седьмой статьи 74 настоящего Кодекса, а также осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. В тюрьмах также могут содержаться осужденные, находящиеся там по основаниям, указанным в статье 77

настоящего Кодекса. Срок, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения на строгом режиме исчисляется со дня заключения под стражу».

Прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос о помещении в данный вид исправительных учреждений лиц, наиболее активно распространяющих экстремистскую идеологию и террористические взгляды в местах лишения свободы. Задача по ужесточению порядка отбывания наказания в виде лишения свободы для преступников рассмотренной категории является в большей степени стратегической. Подобные положения и их обоснование уже высказывались ранее в работах таких ученых, как А. П. Ештокин [2, с. 106], В. В. Меркурьев и П. В. Агапов [6, с. 49–50], В. В. Меркурьев и Е. А. Богачевская [7, с. 104–105].

Таким образом, рост числа лиц, совершающих преступления экстремистской направленности и террористического характера, распространяющих ультрарадикальные убеждения, и повышение значения противодействия международному терроризму диктуют необходимость поиска не только новых уголовно-правовых, но и новых уголовно-исполнительных мер.

Список литературы

1. Ананиан Л. Л. 2006.02.035. Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М. : Проспект, 2005. 175 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право : реф. журн. 2006. № 2. С. 110–112.
2. Ештокин А. П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 101–106.
3. Лебедева И. Н. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. С. 228–233.
4. Матчанова З. Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 219 с.
5. Меркурьев В. В. Предупреждение экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России в контексте решения задач сохранения и развития личности осужденных // Тюремное служение : офиц. информ. ресурс Синод. отд. Моск. Патриархата по тюрем. служению. URL: http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ekstremistskoj_deyatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdenijakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (дата обращения: 23.01.2016).
6. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Проблемы пресечения и противодействия экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 47–51.
7. Меркурьев В. В., Богачевская Е. А. Пенитенциарные горизонты борьбы с международными террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3. С. 102–107.
8. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
9. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
10. Отчет о ходе выполнения мероприятий Плана деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года на 2013 год и плановый период 2014–2018 годов, утвержденного 27 июня 2013 г. № 1/6020 (на 30 июня 2015 года) // Моск. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя. URL: https://mosu.mvd.ru/upload/site116/document_file/Fp1uMafnT4.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

11. Рарог А. И. Соотношение между терроризмом и экстремизмом // Юристы-Правоведы. 2010. № 6. С. 67–69.
12. Смертин А. Н. Экстремизм в современной России и проблемы борьбы с ним // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7. С. 116–118.
13. Состояние преступности // М-во внутр. дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 15.07.2016).

References

1. Ananian L. L. 2006.02.035. Kochoi S. M. Terrorism i ekstremizm: ugovolno-pravovaia kharakteristika. M. : Prospekt, 2005. 175 s. [Kochoi S. M. Terrorism and Extremism: Criminally-Legal Characteristic. Moscow, Prospect, 2005. 175 p.]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 4. Gosudarstvo i pravo – Social and humanitarian sciences. National and Foreign Literature. Ser. 4. State and Law*, 2006, no. 2, pp. 110–112.
2. Eshtokin A. P. Politika protivodeistviia ekstremizmu v mestakh lisheniia svobody kak sostavnaia chast' strategii natsional'noi bezopasnosti Rossii [Policy of Counteraction to Extremism in Prisons as Part of the National Security Strategy of Russia]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk – Mid-Russian Journal of Social Sciences*, 2015, no. 2, pp. 101–106.
3. Lebedeva I. N. Terrorism i ekstremizm: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Terrorism and Extremism: Criminally-Legal and Criminological Aspects]. *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl' – Historical and Social Educational Ideas*, 2013, no. 4, pp. 228–233.
4. Matchanova Z. Sh. *Faktory rasprostraneniia terrorizma v sovremennoi Rossii: kriminologicheskii analiz*. Dis. kand. iurid. nauk [Factors Spread of Terrorism in Modern Russia: the Criminological Analysis Cand. Legal Sci. Dis.]. St. Petersburg, 2015. 219 p.
5. Merkur'ev V. V. Preduprezhdenie ekstremistskoi deiatel'nosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniiakh FSIN Rossii v kontekste resheniia zadach sokhraneniia i razvitiia lichnosti osuzhdennykh [Prevention of Extremist Activity in Correctional Facilities FSIN of Russia in the Context of Solving the Problems of Preservation and Development of the Person Convicted]. *Tiuremnoe sluzhenie* [Prison Service]. Available at: http://anastasia-uz.ru/news/preduprezhdenie_ehkstremistskoj_deiatelnosti_v_ispravitelnykh_uchrezhdenijakh_fsin_rossii/2016-01-23-12945 (accessed 23.01.2016).
6. Merkur'ev V. V., Agapov P. V. Problemy presecheniia i protivodeistviia ekstremistskoi deiatel'nosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniiakh FSIN Rossii [Problems of Combating and Countering Extremist Activity in Correctional Facilities of the Federal Penal Service of Russia]. *Pravo i bezopasnost' – Law and Security*, 2014, no. 2, pp. 47–51.
7. Merkur'ev V. V., Bogachevskaja E. A. Penitentsiarnye gorizonty bor'by s mezhdunarodnymi terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiiami [Prison Horizons Fight Against International Terrorist and Extremist Organizations]. *Vestnik Vladimirskego iuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2012, no. 3, pp. 102–107.
8. Federal'nyi zakon “O protivodeistvii terrorizmu” [Federal Law “On Countering Terrorism”] of March 6, 2006 № 35-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 11, art. 1146.
9. Federal'nyi zakon “O protivodeistvii ekstremistskoi deiatel'nosti” [Federal Law “On Countering Extremist Activity”] of July 25, 2002 № 114-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3031.
10. Otchet o khode vypolneniia meropriatii Plana deiatel'nosti MVD Rossii po realizatsii ukazov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maia 2012 goda na 2013 god i planovyi period 2014–2018 godov, utverzhdenogo 27 iyunia 2013 g. № 1/6020 (na 30 iyunia 2015 goda) [Report on the Implementation of the Action Plan Ministry of Internal Affairs Russia-up to the Presidential Decree of 7 May 2012 on the year 2013 and the Planning Period of 2014–2018, approved June 27, 2013 № 1/6020 (June 30, 2015)]. *Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskikh Federatsii im. V. Ia. Kikotia* [Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia]. Available at: https://mosu.mvd.ru/upload/site116/document_file/Fp1uMafnT4.pdf (accessed 15.07.2016).
11. Rarog A. I. Sootnoshenie mezhdru terrorizmom i ekstremizmom [The Relationship Between Terrorism and Extremism]. *Iurist'-Pravoved'* – Lawyer-Jurist, 2010, no. 6, pp. 67–69.
12. Smerstin A. N. Ekstremizm v sovremennoi Rossii i problemy bor'by s nim [Extremism in Modern Russia and Problems of Struggle Against Them]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, no. 7, pp. 116–118.
13. Sostoianie prestupnosti [State Crime]. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskikh Federatsii* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://мвд.рф/folder/101762> (accessed 15.07.2016).